

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЯ В МИНИАТЮРЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.77.967

Мамедкеримова Лейла МирЛатиф

У исламской архитектуры есть типа культуры, эстетика. В мечети религиозный индивид никогда не становится чистым наблюдателем; он как бы чувствует себя в своём истинном доме, не бытовом, а в сугубо онтологическом смысле этого слова. Осуществив ритуальное омовение перед богослужением, он освобождается от "нечисти" бренного мира; далее прочитав изречения в духе откровения, символически возвращается в тот "момент", когда Адам находился в начале и в центре мира олицетворяющем полюс Рая. Учитывая это обстоятельство, мусульманские архитекторы стремились создать такую среду, которая способствовала бы формированию безмятежного спокойствия, благодатного состояния и соответствующего психологического настроения на молитву. Для достижения этой цели они пользовались различными способами. Ни в одном из этих культовых сооружений человек не отвлекается не на что, то есть, нет ничего такого, что притягивало бы его внимание.

Хотя канон христианское культовой архитектуре повлиял на типа мечетей, эстетические особенности мусульманского и христианского храмов всегда существенно различались. Эти различия обусловлены отличались метафизических принципов ислама от христианских догматов. Вся архитектура готического собора напоминает католику, что при богослужении само существо бога, как луч света во тьме проявляется на алтаре. В русской православной церкви алтарь отделен от маленького зала. В русской православной церкви алтарь отделен от молельного зала иконостасом, но также отмечен высшей концентрацией в своей области благодатной энергии. Вся это связана с особой ролью алтаря в христианских таинствах. В ислам единственным таинством является непосредственное обращение человека к Аллаху посредством молитвы для осуществления этой процедуры не нужен.

Поэтому в мечете нет определенного центра для проведения богослужения а михраб показывает лишь направление (кибла) в сторону Мекки. Внутреннее пространство мечети организовано таким образом, что целиком, а не в определенных частях напоминает о незримом присутствии Аллаха. В пространство мечети человек осознаёт, что, как сказано в Коране, Аллах « ближе к нему, чем сонная артерия». Вместе программами следует отметить и черты общности эстетических принципов с тем несмотря различия между религиями и соответствующими эстетическими в рамках авраамической традиции. Выдающийся немецкий философ культуры Освальд Шпенглер считал, что реальный объём мусульманской культуры значительно больший, чем это принято считать и, что раннехристианская культура является её ранней стадией. В первом томе «Закат

Европы» О. Шпенглер написал что: «Только когда мы освободимся от обмана античной корки, прикрывающей в эпоху императоров новый Восток подобными архаизирующими и умершего художественного производств; когда мы всё, что относится к древнехристианскому искусству и что действительно жизненно в позднее римском искусстве, угадаем начало арабского стиля; ... ; только тогда, до сих пор не понятый как нечто единое, феноменом арабского искусства, охватывающего всё первое тысячелетие, нашего летоисчисления, приобретёт определенный облик. Так как оно занимает решающее место в общей картине истории искусства то продолжающееся до сего дня ложное толкование обстоятельств препятствовало всякому познанию органических взаимоотношений» (3, с. 308-309).

О. Шпенглер и архитектуру восточного христианства и ислама считал ислам единым в типологическом отношении явлением. По этому поводу в «Закат Европы» он писал: «Историю души в этот период рассказывает базилика, восточный тип церкви, начиная с её ещё до сих пор загадочного происхождения от поздней эллинистических форм в плоть до её завершения в центральной купольной Св. Софии (Айя-София). Она с самого начала - и в этом и выражается магическое миро чувство - задумано как внутреннее пространство. Античный храм до конца оставался телом. Однако невозможно понять это ранее арабское искусство, если считать его, как это принято в настоящее время, исключительно раннехристианским и определять сферу его проявления границами христианской общины» (3, с. 310). О. Шпенглер рассуждает здесь вполне в духе Корана, где сказано, что ветхозаветные пророки и пророк Иса были мусульманами. Внедрение этой коранической идеи в культурологию автоматически увеличивает объём мусульманской культуры. Поэтому элементы исламской эстетики можно проследить в иудейской и раннехристианской культуре, то есть в культуре эпох предшествовавших проповеди пророка Мухаммеда. Таким же образом исламский элемент прослеживается в архитектуре раннего христианства. Только в позднюю эпоху исламский дух в христианской архитектуре был отягощён икон почитанием. А византийское иконоборчество – чисто исламское по духу явление.

Однако вернёмся к рассмотрению мусульманской культуры в узком смысле слова. Эстетика исламской архитектуры имеет свои символические аспекты. одной из основных эстетических особенностей исламской архитектуры является декоративная упрощённость фасадов и внутреннего убранство культовых сооружений.

При восприятии архитектуры, книжной миниатюры и прикладного искусства исламских стран следует помнить, что их декоративная украшенность призвана не столько украсить форму, сколько, в первую очередь онтологизировать её, т. е. наполнить форму светом истинного Бытия.

Важной чертой культовой архитектуры ислама является покрытие фасадов и внутреннего убранства мечетей и других сооружений арабской каллиграфией. Иногда усложнённые формы графического стиля каллиграфических надписей и начертания недоступные для глаза зрителя, делают каллиграфию не совсем доступной для буквального прочтения. Существуют примеры, когда надписи намеренно перевернуты, т. е. не рассчитаны на визуальное прочтение. Эти надписи трудны для прочтения, но для понимания, ибо цель их манифестация Красоты, утверждения божественной Красоты, но не её изображение, как бы зеркальное отражение. «Аллаху джамилун ва йухибу-л-джамала» («Аллах Красив и любит красоту») – так формулируется в известном хадисе эстетическая позиция Ислама. Поэтому любое создание ремесленника, художника быть красивым. Красота – это мера приобщения произведения искусства к его объективным истокам, но прежде всего, символическое отражение качества подлинного Бытия Бога.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что площади стен мечетей, медресе и даже светских зданий занимают надписями божественных Имен и имени Пророка. Эти надписи выводят в бытие культуры Ислама придаёт им высокий духовный статус творений, созданных во имя единого Бога - Аллаха. При этом, важно отметить, что Величие (Джалал) и Красота (Джамал) являются центральными Именами божественной Природы. Величие (Джалал) и Красота (Джамал) отражаются не только в арабской графике, но и в меньшей степени и в пластических эффектах архитектурной формы, и в композиции и художественной форме произведений миниатюристов.

Здесь не случайно выше говорилось о каллиграфии. Если мы зададимся вопросом что объединяет исламскую архитектуру и искусство оформления рукописной книги, помимо принадлежности к единому исторически сложившемуся типу культуры, то получим ответ: единство стиля культуры Ислама. Единство же стиля этой культуры возникло отчасти благодаря арабской графике и искусству каллиграфии. Графический стиль мышление мусульман является основой умозрения культуры Ислама. Калам и Книга стоят у начала мироздания, божественная

клятва Пером и Книгой (43:1;44:1) есть условие существования бытия и человека. Это божественный дар человеку – калам – вызывает отклик мусульманской культуры: она погружена а письменна, ибо научена Каламом и Книгой.

Исламская культура отличается высокой степенью синтетичности, точнее синкретизма. Архитектура связана уже в первые века Ислама теснейшим образом с искусством оформления рукописной мотивов на страницы ранних рукописей Корана пишет Ш. М. Шукуров: «Архитектурные мотивы занимают в «унванах» (картушах) и внешне исполняя конструктивно-декоративную функцию по оформлению всей композиции рукописной страницы. Введение подобных мотивов на ранних этапах оформления рукописей и их закрепление в последующей традиции украшения книг остаётся осознанным художественно-стилистическим приёмом, в логической сообразности которого нет оснований сомневаться. Эти мотивы являются доминантным смысловым и логическим элементом, упорядочивающим все пространство рукописной страницы»..(1, с.100).

Призвание художника миниатюриста, архитектора, каллиграфа и поэта в средние века заключалось в строительстве упорядочивающей картины мироздания. В этом смысле и миниатюриста, и каллиграфа можно назвать архитектором, узурпирующим, в отличие от западноевропейского ренессансного художника, священные функции Тварца вселенный мусульманский художник всегда в первую очередь "строитель", "зодчий" (мемар), помнящий о том, что его творение является "хвалой Аллаху Господу миров"("Әлһәмду Лиллаһи рәббил-әләмин"(1:1). Логика убеждения мусульманской культуры в своём обращении к архитектоничности в поэзии, оформлении рукописной книги, декоративном искусстве вырабатывает эстетический облик культуры, закрепляемый все проникающим образом мечети и её частей (купол, минареты и т. д.). А в целом, позволительно судить о существовании ярко выраженного вкуса культуры Ислама к архитектонике, формирующего своеобразный стиль этой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. – Б.: Язычы,1990
- 2.Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой и истории. Т.1. Образ и действительность. – Мн.:000 «Попурри», 1998
- 3.Шукуров Ш. М. Искусства и тайна. – М.: Алетея, 1999